
Юридические и методологические основы психологической экспертизы информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения

Шипшин С.С., доцент, кандидат психологических наук, заместитель начальника, заведующий отделом судебной психологической экспертизы, ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России; доцент кафедры уголовно-процессуального права, Ростовский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (sssh@mail.ru)

Бердников Д.В., доктор медицинских наук, главный государственный судебный эксперт, ФБУ Курская ЛСЭ Минюста России; заведующий лабораторией физиологии сенсорных систем и психофизиологии, НИИ физиологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (berdnikov@rambler.ru)

В статье представлены методологические основы проведения психологической экспертизы информационных материалов на предмет наличия пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. На основании анализа правовых положений определено ее юридическое значение, описаны конкретные задачи, разрешение которых требует специальных знаний, и основные экспертные понятия. Отмечены необходимость участия психолога в экспертизах по данной категории дел и преимущества психологического понимания объекта экспертизы — текста как замкнутой системы иерархической содержательно-смысловой структуры ее элементов и продукта коммуникативной деятельности человека. Конкретный предмет СПЭ по рассматриваемой категории дел определен как отраженные и зафиксированные в тексте фактические данные о намерении автора сформировать среди несовершеннолетних позитивное восприятие нетрадиционных сексуальных отношений, представление об их социальной равноценности с традиционными отношениями, готовность принять соответствующее полоролевое поведение. С опорой на проведенный анализ сформулированы и обоснованы вопросы экспертам. Показана необходимость соответствия экспертного анализа общим принципам решения диагностических

Шипшин С.С., Бердников Д.В. Юридические и методологические основы психологической экспертизы информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения. *Психология и право* psyandlaw.ru 2019. Том 9. №1. С. 122-131.

Shipshin S.S., Berdnikov D.V. Legal and methodological basis of psychological examination of information promoting non-traditional sexual relations. *Psychology and law* psyandlaw.ru 2019. Vol. 9. no.1. pp. 122-131.

задач при наличии в нем некоторых специфических аспектов. Отмечено, что СПЭ по рассматриваемой категории дел позволяет учитывать социально-психологический и социокультурный контекст коммуникации, определить намерения автора и соответствует основным положениям теории судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, информационные материалы, пропаганда, нетрадиционные сексуальные отношения.

Для цитаты:

Шипшин С.С., Бердников Д.В. Юридические и методологические основы психологической экспертизы информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения. [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2019(9). № 1. С. 122-131.
doi: 10.17759/psylaw.2019090109

For citation:

Shipshin S.S., Berdnikov D.V. Legal and methodological basis of psychological examination of information promoting non-traditional sexual relations. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiiia i pravo* [Psychology and Law], 2019(9), no. 1. pp.122-131.
doi: 10.17759/psylaw.2019090109

Развитие современного общества в последние десятилетия характеризуется многократным увеличением информационных потоков. Это ставит перед государством задачу обеспечения и защиты прав и свобод своих граждан в данной области социального взаимодействия. Применительно к информационной безопасности семьи, материнства и детства конституционные приоритеты, помимо прочего, конкретизированы в нормах Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В п. 2.4 ст. 5 редакции Федерального закона от 29.06.2013 № 135-ФЗ среди детей запрещено распространять информацию, отрицающую семейные ценности, пропагандирующую нетрадиционные сексуальные отношения и формирующую неуважение к родителям и (или) другим членам семьи. Данные положения получили свое отражение в ст. 6.21 КоАП Российской Федерации. В ней установлена административная ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившуюся в распространении либо навязывании соответствующей информации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. При этом, ряд ее пунктов, по мнению правоприменителей, требует использования специальных экспертных знаний. Это делает актуальным определение основных положений, необходимых для проведения соответствующего исследования/экспертизы.

Понятие пропаганды постановлением № 24-П от 23 сентября 2014 г. Конституционный Суд Российской Федерации конкретизирует как «... публичные действия по формированию в сознании установок и (или) стереотипов поведения либо деятельность, имеющую целью побудить или побуждающую лиц, которым она адресована к совершению каких-либо действий или воздержанию от их совершения». Следовательно, квалификация наличия пропаганды является исключительно юридической компетенцией и раскрывается

путем установления совершения конкретных действий и/или деятельности. В то же время ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ отсылает нас к установлению направленности распространяемой информации, причем имеющей ряд специфических характеристик.

Следует отметить, что экспертная оценка направленности информационных материалов достаточно разработана и получила свое развитие в рамках комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы (КСПЛЭ) по делам связанным с противодействием экстремизму и терроризму [5]. Традиционно при определении направленности изучают целевые характеристики сообщения. Они выражаются через позицию и отношение автора, формируемые им у адресата установки, т. е. для чего что-либо говорится/демонстрируется, каковы намерения автора [7]. При этом, любая информация в самом широком смысле понимается как текст, содержащий вербальный и/или невербальный компоненты.

Возвращаясь к исследованию информационных материалов, касающихся нетрадиционных сексуальных отношений, представляется, что это также входит в компетенцию как психологов, так и лингвистов, а потому возможно проведение как однородных, психологических, так и комплексных исследований/экспертиз. Это связано с тем, что объектом исследования может быть не только вербальная, но и невербальная информация, а преимущественно используемый метод интен-анализа опирается на более широкое понимание иллокуции из теории речевых актов, элементы дискурс- и контент-анализа, с учетом социально-психологического и социокультурного контекста коммуникации. Дополнительным аргументом в пользу этого может служить указание Конституционного Суда Российской Федерации на необходимость обязательно учитывать контекст подачи информации. Поскольку данная статья не претендует на исчерпывающее рассмотрение заявленной проблемы, нас будет интересовать только то, что касается судебно-психологических исследований информационных материалов.

В данном случае объектом судебно-психологического исследования традиционно выступает текст как замкнутая система иерархической содержательно-смысловой структуры элементов и продукт коммуникативной деятельности человека. Такое его понимание соответствует семиосоциопсихологическому подходу и является более широким, чем линейное лингвистическое толкование текста как объединенной смыслом последовательности знаковых единиц [3]. Любая деятельность обладает сложной структурой, выстраивающейся для достижения желаемой цели. Именно цель является системообразующим фактором, но система не является линейным образованием. Применительно к коммуникативной деятельности человека можно выделить как минимум уровни коммуникативного хода, тактики и стратегии воздействия, которые объединяются в систему намерением автора и в совокупности задают программу поведения ее адресату. По этим причинам предложенное определение представляется нам наиболее приемлемым.

Предмет судебно-психологических исследований информации определяется как отраженные и зафиксированные в тексте фактические данные об особенностях функционирования психической деятельности автора, имеющие юридическое значение и влекущие правовые последствия. При этом к основным задачам эксперта-психолога в подобных случаях относят установление отраженных в тексте содержательных особенностей организации психической деятельности автора, а именно: намерений, целей, структуры и содержания системы психологического влияния на адресата.

Применительно к ст. 6.21 КоАП РФ перед экспертами ставятся конкретные задачи выявления направленности распространяемой информации на формирование у несовершеннолетних (1) нетрадиционных сексуальных установок, (2) привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, (3) представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений либо на (4) возбуждение интереса к таким отношениям. Установление хотя бы одного из этих признаков имеет квалифицирующее значение для вменения данной статьи КоАП РФ и является основанием для назначения исследования/экспертизы.

Разрешение этих задач требует определения соответствующих экспертных понятий. Анализ российских законодательных актов показывает отсутствие в них однозначных юридических определений категорий «сексуальный», «сексуальные отношения», «традиционные/нетрадиционные сексуальные отношения», «сексуальные установки», «привлекательность» или «интерес». В связи с этим затруднительно понимание смысла данных терминов. Например, в некоторой научной литературе и в обыденном дискурсе термин «сексуальные отношения» используется двояко: как взаимоотношения между людьми, в основе которых лежит сексуальное влечение, или конкретно как половой акт и его заместительные формы. Это приводит нас к необходимости установления того, как они понимаются судом исходя из сложившейся практики, либо к выделению судебно-психологических экспертных понятий через опосредованный анализ [11].

Так, из ст. 131, 132 УК РФ, п. 8 ст. 2 ФЗ № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года следует, что в правоприменении категория «сексуальный» традиционно используется как качественная характеристика. Например, «действия сексуального характера» включают вагинальные половые акты, различный спектр направленных на сексуальное удовлетворение действий, в том числе замещающие формы половой активности, а также гомосексуальные половые акты. Исходя из этого, категория «сексуальный» указывает на то, что действия совершаются на основе/по причине полового влечения, а их целью является его удовлетворение. Однако «действия» не тождественны «отношениям» и включаются в них. Соответственно, при анализе понятия «сексуальные отношения» необходимо исходить из значения термина «отношения», который обладает определенными качественными характеристиками. В психологии данная категория определяется В.Н.Мясищевым как целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной реальности [9]. В них проявляются эмоционально-чувственные и установочно-волевые функции психической деятельности [8]. При этом межличностные отношения рассматриваются как система установок, ориентаций и ожиданий относительно друг друга, обусловленных совместной деятельностью и ценностями, лежащими в основе общения [6]. Часто их определяют как взаимную готовность/установку субъектов к определенному типу взаимодействия [10]. Исходя из этого, понятие «сексуальные отношения» может интерпретироваться как взаимоотношения между людьми, в основе которых лежит сексуальное влечение/готовность к сексуальному взаимодействию.

При определении традиционных/нетрадиционных сексуальных отношений следует исходить из того, что Конституционный Суд Российской Федерации в п. 3 постановления от 23.09.2014 г. № 24-П указывает на необходимость ограждать ребенка от «... информации, способной подтолкнуть его к нетрадиционным сексуальным отношениям, приверженность которым препятствует выстраиванию семейных отношений». Семейные же отношения (семья, материнство и детство), по представлению суда, «в их традиционном, воспринятом от предков понимании» являются ценностью, обеспечивающей «непрерывную смену

поколений». Следовательно, именно гетеросексуальные отношения, лежащие в основе возникновения семьи потенциально способной к рождению детей, рассматриваются как «традиционные сексуальные отношения». Они противопоставляются «нетрадиционным сексуальным отношениям», которые в русле вышесказанного могут пониматься как взаимоотношения между людьми, базирующиеся на сексуальном влечении/готовности к сексуальному взаимодействию, без потенциальной возможности создания семьи, способной воспроизводить последующие поколения. Однако под данное определение попадают приверженцы взглядов «чайлдфри» (childfree) и «чайлдхейт» (childhate), характеризующиеся сознательным нежеланием иметь детей, а также страдающие бесплодием пары. Каких-либо разъяснений в этом отношении со стороны законодателя нет, но в п. 3.3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации в качестве «нетрадиционных сексуальных отношений» в частности упоминаются только гомосексуальные.

Кроме того, ст. 6.21 КоАП РФ акцентирует внимание на категории «сексуальные установки». В психологии установка определяется как неосознанное психологическое состояние predisposedности к определенному восприятию и активности в соответствующей ситуации [1]. Это состояние мобилизованности, готовности к последующему действию, предваряющее и определяющее развертывание любой формы психической деятельности. Следовательно, «сексуальная установка» — это состояние, лежащее в основе и обеспечивающее готовность к полоролевому поведению, конкретным действиям сексуального характера и половым актам.

Для проведения экспертного анализа также существенным является определение понятий «интерес» и «привлекательность». Согласно толкованиям в словарях и описаниям в психологической литературе, «привлекательность» можно определить как внешнюю характеристику объекта, побуждающую обратить на него эмоционально позитивно окрашенное внимание [13]. Исходя из этого, критерий «направленность на формирование привлекательности» соответствует наличию побуждения адресата обратить внимание на эмоционально позитивно оцениваемые стороны/качества нетрадиционных сексуальных отношений. «Интерес» определяется как позитивная когнитивная эмоция или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, желание познать больше о той или иной области действительности [2]. Он является одним из факторов постоянного воспроизведения соответствующей деятельности [4]. При этом, различают интерес непосредственный, вызываемый/порождаемый привлекательностью объекта и опосредованный, связанный с привлекательностью объекта как средства достижения целей деятельности [12].

Соответственно, предмет судебно-психологических исследований и экспертиз по рассматриваемой категории дел может быть определен как отраженные и зафиксированные в тексте фактические данные о намерении автора сформировать среди несовершеннолетних позитивное восприятие нетрадиционных сексуальных отношений, представление об их социальной равноценности с традиционными отношениями, готовность принять соответствующее полоролевое поведение.

Исходя из вышеизложенного и положений ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ перед экспертами могут ставиться следующие вопросы.

1. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у несовершеннолетних представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений?

2. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок?

3. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на формирование у несовершеннолетних привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений?

4. Содержится ли в указанном материале информация, направленная на возбуждение у несовершеннолетних интереса к нетрадиционным сексуальным отношениям?

Подобные формулировки представляются предпочтительнее традиционно фиксирующих внимание на установлении каких-либо психологических (и/или лингвистических) признаков информации в качестве экспертной задачи. Во-первых, полученные по ним выводы освобождают правоприменителя от необходимости проводить некое обобщение и самостоятельно, без специальных знаний, делать выводы о характеристиках информации. Во-вторых, в них в соответствии со ст. 6.21 КоАП РФ акцентируется внимание не на содержательных, а на целевых характеристиках информации, так как выявление направленности информационного материала отражает цели автора/публикатора информации. Это позволяет учитывать возможность подачи «соответствующей информации в нейтральном (просветительском, художественном, историческом) контексте». В третьих. Вопросы соответствуют тому, что объективная сторона правонарушения не включает в качестве элемента последствия получения информации, не предполагает подтверждения того, что она действительно повлияла на формирование у ее адресатов нетрадиционных сексуальных установок. В четвертых. В них конкретизирован адресат. Конституционный Суд Российской Федерации особо указывает, что «... ограничения касаются только адресной направленности соответствующей информации лицам определенной возрастной категории» — несовершеннолетним.

Производство психологического исследования/экспертизы по делам, связанным с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений, проводится в соответствии с общими принципами построения процесса решения диагностических задач и включает в себя подготовительную, диагностическую и заключительную стадии. Их описание достаточно подробно изложено в рамках КСПЛЭ по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму [5]. Однако хотелось бы обратить внимание на некоторые специфические аспекты экспертного анализа.

Первостепенным является установление адресата представленной информации. Как указано выше, это должны быть несовершеннолетние. Адресат может быть выявлен на основе анализа условий и контекста размещения сообщения по материалам дела, а также характера сказанного («целенаправленное информационное воздействие на несовершеннолетних»). В случае если адресатом однозначно являются совершеннолетние, то проведение дальнейшего исследования теряет смысл. Если же выраженное в тексте предназначено широкой аудитории, и конкретного адресата невозможно выявить по содержанию материалов, то исследование необходимо проводить. При этом сам по себе факт доступности для несовершеннолетних информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, «... не может служить основанием для применения <...> мер государственного принуждения».

Дальнейший анализ информации может проводиться по традиционной схеме выявления метода психологического воздействия «убеждение» (тема, отношение, цель). Данный метод должен быть направлен на формирование позитивной психологической установки, которая, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, «способна подтолкнуть» к нетрадиционным сексуальным отношениям. При рассмотрении каждой указанной в ст. 6.21 КоАП РФ отдельно упомянутой характеристики информации можно представить их как способы влияния, акцентирующие свое воздействие на различных компонентах общей установки адресата. Единым для них является то, что тематика сообщения сводится к описанию взаимоотношений между людьми, строящихся на основе однополого сексуального влечения. Однако создаваемое эмоциональное отношение и цель влияния имеют свои особенности.

Так, неразрывная связь привлекательности со способностью вызывать непосредственный интерес указывает на то, что наличие направленности на формирование привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений одновременно свидетельствует о направленности на возбуждение интереса к ним. Это будет проявляться в подчеркивании эмоционально положительной окраски нетрадиционных сексуальных отношений, выражении и создании их позитивной оценки и побуждении обратить на них внимание. Соответственно, автор будет проявлять намерение в первую очередь повлиять на аффективный компонент соответствующей психологической установки адресата и лишь во вторую — на поведенческий, имплицитно побуждая принять данное сексуальное поведение. В то же время может быть установлено стремление создать опосредованный интерес к подобным отношениям как к средству достижения других желанных целей. В подобных случаях может выражаться эмоционально нейтральное отношение. Акцент в системе влияния в первую очередь будет делаться на когнитивном компоненте психологической установки, а соответствующие отношения могут быть представлены в качестве одного из необходимых элементов программы действий адресата по достижению желаемого.

При формировании «представлений о социальной равноценности» нетрадиционные сексуальные отношения могут преподноситься адресату как позитивно, так и нейтрально. Автор может стремиться сформировать взгляд на них как на допустимые, естественные, приемлемые, равноценные традиционным. При этом упор на рациональной составляющей психологической установки способен, в том числе имплицитно, побуждать принятие подобной модели полоролевого поведения. Учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации о допустимости подачи «соответствующей информации в нейтральном <...> художественном <...> контексте», представляется необходимым более внимательное, детальное изучение и профессиональное обсуждение данного аспекта влияния подобной информации на несовершеннолетних.

Вышеописанное в полной мере относится и к выявлению направленности на создание «нетрадиционной сексуальной установки». Однако в данном случае автор пытается повлиять не только на позитивную оценку и интеллектуальное принятие адресатом соответствующих идей, но и непосредственно на его поведение. Он стремится сформировать готовность и/или побудить несовершеннолетнего к конкретным действиям сексуального характера.

Таким образом, судебно-психологическое исследование/экспертиза, раскрывая реализуемые в спорной информации способы влияния и их цели, учитывая социально-психологический и социокультурный контекст коммуникации, позволяет определить

намерения автора и разрешить поставленные правоприменителем задачи. Несомненно, вышеизложенное является лишь набросками дискуссионного характера. Эти рассуждения приведены для того, чтобы показать принципиальную возможность проведения экспертных психологических исследований по делам о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и их соответствие положениям теории судебной экспертизы.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для вузов. 7-е изд. испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. 363 с.
2. Большой психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 816 с.
3. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // *Общественные науки и современность*. 1996. № 3. С. 145—152.
4. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь: более 600 иллюстраций и 1700 статей. СПб.: Прайм-Еврознак ; М.: Олма-Пресс, 2003. 512 с.
5. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.
6. Куницына В.И., Казаринова Я.В., Погольшина В.М. Межличностное общение: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
7. Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / Под. ред А.С. Маркосян, Д.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина. М.: Смысл, 2008. 271 с.
8. Ломов В.Ф. О системном подходе в психологии // *Вопросы психологии*. 1975. № 2. С. 31—45.
9. Мясищев В.И. Психология отношений / Под ред. А.А. Болалева. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2003. 400 с.
10. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. Л.: ЛГУ, 1979. 151с.
11. Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2017(7). № 1. С. 220—239. doi: 10.17759/psyandlaw.207070118
12. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, 1998. 551 с.
13. Толковый словарь русского языка. Т. III / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель; АСТ, 2000. 720 с.

Legal and methodological basis of psychological examination of information promoting non-traditional sexual relations

Shipshin S. S., Associate Professor, candidate of psychological Sciences, Deputy head, head of the Department of forensic psychological examination, southern RTSSE of the Ministry of justice of Russia; associate Professor of the Department of criminal procedure law, Rostov branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Russian state University of justice" (ssh@mail.ru)

Berdnikov D. V., Doctor of medical Sciences, chief state forensic expert, FBU Kursk LSE of the Ministry of justice of Russia; head of the laboratory of physiology of sensory systems and psychophysiology, research Institute of physiology of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Kursk state medical University" of the Ministry of health of the Russian Federation (berdnikov@rambler.ru)

The article presents the methodological basis for the psychological examination of information materials for the presence of propaganda of non-traditional sexual relations among minors. Based on the analysis of legal provisions, its legal significance is determined, specific tasks, the resolution of which requires special knowledge, and basic expert concepts are described. The necessity of participation of the psychologist in examinations on this category of cases and advantages of psychological understanding of object of examination — the text as the closed system of hierarchical content-semantic structure of its elements and a product of communicative activity of the person are noted. The specific subject of the EIT in this category of cases is defined as reflected and recorded in the text of the actual data on the author's intention to form among minors a positive perception of non-traditional sexual relations, the idea of their social equivalence with traditional relations, the willingness to accept the appropriate gender-role behavior. Based on the analysis questions to experts are formulated and justified. The necessity of expert analysis compliance with the General principles of solving diagnostic problems in the presence of some specific aspects is shown. It is noted that the EIT in the category of cases allows to take into account the socio-psychological and socio-cultural context of communication, to determine the intentions of the author and corresponds to the basic provisions of the theory of forensic examination.

Keywords: forensic psychological examination, information materials, propaganda, non-traditional sexual relations.

References

1. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov. Izd. 7-e, ispr. i dop. [Social psychology. Higher education. 7-th revised edition] Moscow: Publ. Aspekt Press, 2010. 363 p.

2. Bol'shoi psikhologicheskii slovar'. [Big psychology dictionary] In Zinchenko V.P., Meshcheryakova B.G. (ed.). Moscow: Publ. AST; Publ. AST-Moscow; Saint-Petersburg: Publ. Praim-Evroznak, 2009. 816 p.
3. Dridze T.M. Sotsial'naya kommunikatsiya kak tekstovaya deyatel'nost' v semiosotsiopsikhologii [Social communication as discours activity in semiosociopsychology]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*. 1996. no. 3. pp. 145—152. (In Russ., Abstr. in Engl.)
4. Kondakov I.M. Psikhologiya. Illyustrirovannyi slovar': bolee 600 illyustratsii i 1700 statei [Psychology. Illustrated dictionary: over 600 illustrations and 1700 chapters]. SPb.: Publ. Praim-Evroznak; Moscow: Publ. Olma-Press, 2003. 512 p.
5. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. Metodika provedeniya sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy materialov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu [Methodology of forensic examination on the data containing extremist and terroristic materials]. Moscow: Publ. FBU RFTsSE pri Minyuste Rossii, 2014. 98 p.
6. Kunitsyna V.I., Kazarinova Ya.V., Pogolyna V.M. Mezhlichnostnoe obshchenie: Ucheb. dlya vuzov [Interpersonal communication. Higher school pbl.]. Saint-Petersburg: Publ. Piter, 2001. 544 p.
7. Leont'ev A.A. Prikladnaya psikholingvistika rechevogo obshcheniya i massovoi kommunikatsii [Applied psycholinguistics in communication and mass media]. In Markosyan A.S., Leont'eva D.A., Sorokina Yu.A. (ed.). Moscow: Publ. Smysl, 2008. 271 p.
8. Lomov V.F. O sistemnom podkhode v psikhologii [[On a systematic approach in psychology]. *Voprosy psikhologii [Psychology matters]*. 1975. № 2. pp. 31-45. (In Russ., Abstr. in Engl.)
9. Myasishchev V.I. Psikhologiya otnoshenii [Psychology of attitudes]. In Bolalev A.A. (ed.). Moscow: Publ. Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo in-ta; Voronezh: Publ. MODEK, 2003. 400 p.
10. Obozov N.N. Mezhlichnostnye otnosheniya [Interpersonal relations]. Leningrad: Publ. LGU, 1979. 151 p.
11. Safuanov F.S. How to build substantive judicial-psychological examination. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2017(7), no. 1. pp. 220-239. doi: 10.17759/psylaw.2017070118 (In Russ., Abstr. in Engl.)
12. Slovar' prakticheskogo psikhologa [Dictionary on applied psychology]. In Golovin S.Yu. (ed.). Minsk: Publ. Kharvest, 1998. 551 p.
13. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. T. III. [Dictionary of russian language Vol.III]. In Ushakova D.N. Moscow: Publ. OOO «Izdatel'stvo Astrel'», Publ. OOO «Izdatel'stvo AST», 2000. 720 p.